

маться геополитикой грязными руками, особенно – вторгаться в ее ткань с грязными мыслями. Если этика окончательно будет вытеснена и исключена из геополитики, то о существовании ученых-геополитиков можно будет забыть. Они окажутся тем вымершим видом ученых, которых будут показывать в исторических музеях политики.

¹ См.: *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998.

² См.: *Хаусхофер К.* О геополитике. Работы разных лет. М., 2001.

³ См.: *Нарттов Н.А.* Геополитика. М., 2002.

⁴ См.: *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2005.

⁵ *Аргументы* недели // 2007. №42(76). 18–24 октября. С. 16–17.

⁶ *Меритократический либерализм* (от лат. meritus – достойный и греч. kratos – власть; от лат. liberalis – касающийся свободы, присущий свободному человеку) – система ценностей интеллектуальной элиты, выступающих с критикой неоконсерватизма и базирующаяся на принципах плюрализма, космополитизма и пацифизма. Его сторонники активно выступают против любых попыток навязать науке официальную идеологию или доктринальную точку зрения на истину [*Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999. С. 543–544]. Это есть свободное сообщество (соборность) ученых всего мира, способных оказывать решающее воздействие на процесс формирования своих правящих политических элит. Иными словами, не элиты власти контролируют процесс формирования интеллектуальной элиты, а сама интеллектуальная элита осуществляет селекционный процесс элиты власти.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

С.В. Новоселов
(Россия, г. Астрахань)

За последние годы в мире прослеживается устойчивая тенденция милитаризации, вызванная нестабильностью, а также рядом крупных событий, таких, как террористические акты 11 сентября и последовавшие за ними антитеррористическая операция в Афганистане и военная акция в Ираке.

Военная сила используется для решения международных проблем, в том числе и в технологии миротворчества. Идет расширение военно-политических организаций и структур, например, расширение НАТО, как в географическом пространстве, так и в содержании деятельности. Вопреки ожиданиям, окончание противостояния двух систем не стало концом истории конфронтации и не привело к исчезновению межгосударственных противостояний. Военные угрозы не исчезли и будут продолжать существовать, пока существуют государства, интересы которых могут не только совпадать, но и сталкиваться. Более того, конец «холодной войны» изменил характер военных конфликтов, когда на смену военному противостоянию двух блоков пришли локальные внутригосударственные войны, межэтнические и религиозные конфликты, крупные террористические акции. С 1998 г. акты террора унесли почти 20 тыс. жизней, с 1990 г. более 3 млн человек погибли в вооруженных конфликтах. В ходе конфликтов, происходивших в XX в., погибло почти в 3 раза больше людей, чем за четыре предыдущих столетия. В период 1990–2002 гг. мир стал свидетелем по меньшей мере 17 конфликтов, где богатство природных ресурсов было основным фактором.

Таким образом, военный фактор остается важным в системе международных отношений, о чем свидетельствует мировая тенденция милитаризации.

Наметилась устойчивая тенденция роста доли военных расходов в бюджетах во всех регионах мира. За период 1998–2001 гг. военные расходы по всему миру выросли на 7 %. В 2006 г. всемирные расходы на вооружение превысили 1,2 трлн долл., или 2,5 % мирового валового продукта. Самое значительное, беспрецедентное увели-

чение военных расходов в 2006–2007 финансовом году у США (518 млрд долл.), на их долю в 2006 г. пришлось 40 % от общих военных расходов в мире. В десятку лидеров, по величине военного бюджета, входит и Россия, которая с оборонным бюджетом в 24 млрд долл. занимала в 2006 г. 9-е место.

Тенденция роста военных расходов наблюдается и в Каспийском регионе (таблица 1). Страны Каспийского региона в 2006 г. увеличили свои военные бюджеты на 21 %.

Таблица 1

Динамика военных расходов стран Каспийского региона

Страна	Расходы на оборону в 2006 г. (млрд долл.)	Расходы на оборону в 2007 г. (млрд долл.)	В % от ВВП в 2007 г.
Казахстан	0,6	1,22	1,2
Туркмения	0,085	0,116*	0,6
Иран	5,4**	6,2***	3,5***
Азербайджан	0,8	1,0	4,5
Россия	24	32,5	2,6

* Дана расходная часть бюджета страны (Официальные данные своего ВВП Туркмения не представляет уже несколько лет).

** Военный бюджет Ирана в 2004 г.

*** По данным Лондонского международного института стратегических исследований (IISS) (доклад «Военный баланс в 2006 г.»), в 2005 г. Исламская Республика Иран оборонный бюджет составил 6,2 млрд долл., что составляло 3,5 % от ВВП.

Таким образом, тенденция милитаризации во всем мире и усиления важности военного фактора в обеспечении национальной безопасности непосредственно затрагивает и Каспийский регион, который является одним из самых значимых регионов как для прикаспийских государств, так и для отдаленных государств, заинтересованных в энергоресурсах Каспия.

Стратегическое значение Каспия определяется следующими факторами.

1. Геоэкономический. По оценкам западных специалистов, только доказанные извлекаемые запасы нефти Каспийского моря составляют примерно 4 млрд т (29 млрд баррелей), или 2,6 % от мировых запасов. Разведанные запасы газа – около 7 трлн куб. м¹.

2. Геополитический и геостратегический. Расположение Каспия между основными существующими и потенциальными рынками сбыта нефти и нефтепродуктов – Европа и Азия, – а также между основными поставщиками энергоресурсов – Ближний и Средний Восток, Северная Африка, Россия. Стратегическая значимость этого региона определяется и его пограничным положением между Европой и Азией на перекрестке перспективных межконтинентальных и межнациональных транспортных направлений и коммуникаций «восток-запад» и «север-юг», на подвижном стыке сфер господствующего влияния трех мировых религий – христианства, ислама и буддизма.

Наличие данных факторов дает ведущим субъектам мировой политики немало возможностей для реализации своих экономических, политических и военно-стратегических интересов. В связи с этим, Каспийский регион фактически стал полем многовекторного соперничества и противоборства между теми государствами и силами, которые хотели бы доминировать в этом стратегически важном районе мира.

Каспийский регион в настоящее время является для России одним из тех, где ее национальная безопасность сталкивается с самыми серьезными вызовами, угрозами и опасностями.

В целом, вызовы Каспия, даже при самой мягкой оценке, пока не способствуют конструктивному решению проблем региона. Концентрация конфликтных процессов здесь вполне типична для картины мира начала XXI в. Здесь зарождаются модели грядущих конфликтов. Юг России, в целом, выделяется как один из конфликтогенных регионов.

Условно нынешние и потенциальные конфликты в Каспийском регионе можно было бы ранжировать следующим образом: *геополитические, геоэкономические,*

этнотерриториальные, военно-стратегические, экологические, конфессиональные. Каждый из них в отдельности способен оказать дестабилизирующее влияние на региональные процессы, а в совокупности они определяют конфликтогенный потенциал Каспийского региона.

Геополитические конфликты. Угрозой политики России в Каспийском регионе и стабильности для самих прикаспийских стран остается внутривнутриполитическая ситуация, возможность обострения межкланового соперничества, межэтнических конфликтов и территориальных претензий². Кроме того, в начале марта 2005 г. в конгресс США был внесен законопроект, получивший название «Акт о продвижении демократии», о поддержке вмешательства США во внутреннюю политику других государств. Для России по-прежнему актуальным фактором остается влияние внутривнутриполитических процессов в прикаспийских странах на стабильность в Каспийском регионе, следовательно, и на подходы к выстраиванию двусторонних отношений. Основной упор в «новой политике» будет сделан на экономикку, двусторонний формат отношений и оперативное реагирование на «нештатные ситуации»³. Кроме того, в районах, тяготеющих к Каспийскому региону, до сих пор не урегулированы конфликты: карабахский, чеченский, абхазский, южно-осетинский. Опасные очаги конфликтности сохраняются за пределами Каспийского региона – курдский, афганский.

Геоэкономические конфликты. Политические границы всегда проходят в зависимости от экономических интересов. В этом смысле значимость энергоносителей, главными из которых на обозримое будущее остаются нефть и газ, переоценить трудно, ибо они прямо и/или косвенно влияют на состояние экономической и военно-стратегической мощи любого государства, стремящегося играть сколько-нибудь значимую роль на международной политической арене.

Стимулируя ожесточенную борьбу за лидерство в регионах и в мире в целом, за выгодный передел сфер влияния и источников сырья, энергоносители все чаще приводят к военной конфронтации. Последняя война в Персидском заливе показала, что нефть по-прежнему оценивается на вес крови. Поэтому энергетическая безопасность высокоразвитых государств будет определяться наличием надежных источников этого сырья. Сегодня мир уже стоит в преддверии «холодной войны» нового рода – между теми, у кого энергии достаточно, и теми, у кого ее недостаточно, но кто все больше желает пойти и достать ее. Как утверждают специалисты, мир медленно движется к глобальному нефтяному кризису, который может оказаться в состоянии разрушить экономики всех стран. По данным исследований, ситуация намного тяжелее: 95 % доступных источников нефти в мире будут исчерпаны в ближайшие 56 лет, оставшиеся 5 % иссякнут через 88 лет. Пик нефтяной добычи в мире будет достигнут в 2010 г. В мире осталось всего 156 трлн куб. м природного газа, которых хватит на 61 год⁴. В России уже с 2010 г. может начаться снижение добычи нефти, так как нынешние месторождения вырабатываются. Если добывать в таком объеме – наших запасов хватит на 30 лет. При нынешнем объеме добычи газа в почти 50 млрд кубических метров, его запасов хватит приблизительно на 70 лет.

В настоящее время и в кратко- и среднесрочной перспективе рост мирового спроса на нефть, вероятнее всего, смогут удовлетворять страны ОПЕК (организации стран – экспортеров нефти), преимущественно из зоны Персидского залива (в регионе сосредоточено 2/3 мировых запасов углеводородов – 680–818 млрд баррелей нефти и 1600 трлн куб. футов природного газа, или «контрольные» 67 % мировых запасов нефти). Нефть из Персидского залива составляет 14 % потребления для США, 22 % для Европы и 78 % для Японии. США уже приходится серьезно конкурировать за контроль над главными регионами, поставляющими нефть на мировой рынок, в то время как Китай, Япония, Южная Корея и – все более активно – Индия быстро укрепляют экономические и дипломатические связи в Персидском заливе и Средней Азии и приобретают там все больше концессий на добычу нефти и газа.

Ожидается, что в следующем десятилетии до 80 % импортируемой нефти из стран Персидского залива будет потребляться Азией. К 2025 г., при ожидаемом повышении импорта нефти азиатскими странами на 17 млн баррелей в сутки, объем ее

потребления превысит весь сегодняшний объем экспорта нефти странами-членами ОПЕК в регионе Персидского залива. Учитывая политическую нестабильность на Ближнем Востоке, «уязвимость с точки зрения внутренних и внешних опасностей», государства-импортеры нефти озабочены поиском перспективных в смысле разработки ресурсов, но в то же время политически более управляемых регионов. Ими и оказались финансово зависимые страны СНГ, в основном – центрально-азиатские, в том числе Каспийского региона. Тем более, что по выражению З. Бжезинского «на Глобальных Балканах (часть Евразии между Европой и Дальним Востоком)» сосредоточена большая часть мировых запасов углеводородов – 32 % всей нефти и 15 % природного газа, добываемого в мире. В 2020 г., согласно прогнозам, здесь будет добываться примерно 42 млн баррелей нефти в день, то есть 39 % дневного объема мирового производства⁵.

В этом плане особый интерес вызывает Каспийский регион, где разведаны значительные запасы углеводородов и куда устремились интересы ведущих стран мира, в первую очередь, США. Важнейшей составляющей национальной безопасности США, является обеспечение энергетической безопасности страны. Это определяется и непосредственной зависимостью американской экономики, потребляющей четверть всех производимых в мире объемов нефти (из них менее половины добывается внутри страны), от внешних источников нефти и крайней уязвимостью от любых эксцессов на мировом рынке нефти. Если в 2004 г. импорт США составлял 55 % всего внутреннего потребления нефти, то в 2010 г. чистый импорт нефти возрастет уже до 58 %, а к 2025 г. составит 68 %⁶. Общая же потребность США в нефти к 2025 г. увеличится с 19,8 млн до 29,2 млн барр. в день. В этот период два из каждых трех баррелей потребляемой в США нефти, будет импортированной.

Поэтому, нефть все больше рассматривается в США как опасная зависимость от внешнего мира. Это вынуждает Вашингтон диверсифицировать источники. Соответственно, Каспий следует рассматривать в связке с зоной Персидского залива. Растущий объем производства нефти и ее экспорта из Каспия является важным фактором, который может снизить негативное воздействие перебоев с поставками нефти на американскую и мировую экономику. Месторождения этого района способны в какой-то степени ослабить зависимость мировой экономики от ближневосточной нефти. Поэтому именно в Каспийском регионе отмечается наибольшая активность крупнейших американских нефтяных корпораций, добывающих доминирующих позиций в регионе. В настоящее время основные ресурсы «уникального природного водоема» уже поделены, западные нефтяные компании контролируют 27 % нефтяных запасов Каспия и 40 % газовых. Российские компании, несмотря на то, что часть Каспия является российской согласно «территориальной принадлежности», контролируют лишь 10 % нефти и 8 % газа⁷. По оценкам, Каспийский регион по объему энергетических запасов в настоящее время занимает седьмое место в мире, здесь находится треть мировых ресурсов природного газа. Вместе с тем, на сегодняшний день точную цифру углеводородных ресурсов Каспийского региона назвать сложно. Реалистично оценивать его прогнозные углеводородные ресурсы в пределах 10–12 млрд т⁸. Только разведанные запасы нефти составляют там 4 млрд т, а природного газа – 7 трлн куб. м. По самым оптимистическим данным, доказанные запасы нефти Каспия не превышают в России 1,5 млрд т, Казахстане – 6 млрд т, Туркменистане – 6,5 млрд т, Азербайджане – 3,5–5 млрд т. В целом, согласно прогнозам РАН, добыча нефти и конденсата в Каспийском регионе может составить к 2010 г. 180–190 млн т в год, а к 2020 г. – 210–220 млн т в год, что делает каспийскую нефть еще более важной в будущем⁹. К 2010 г. здесь будет ежедневно добываться примерно 60 % от сегодняшней добычи в Северном море. Поэтому Каспийский регион рассматривается как «представляющий глобальный интерес своими значительными запасами нефти», который может поставлять к 2010 г. на мировой рынок около 3–7 млн баррелей нефти в день, что составляет от 3 до 5 % объема мирового спроса.

Исходя из этого, можно сказать, что в долгосрочной перспективе, этот регион может стать одним из серьезных экспортеров нефти, заступив, скорее всего, на место Северного моря.

Таким образом, в ближайшее время Каспийский регион может стать одним из главных центров мирового противостояния, в орбиту которого будут включены не только США, Европа, но и новые игроки с Евразийского континента – Китай и Индия. Сейчас уже можно различить общие контуры этого противостояния. В Каспийском регионе правительства европейских стран, России, Китая и США и нефтяные компании ведут борьбу за долю крупных нефтяных месторождений Казахстана и Азербайджана. Ориентация Азербайджана, Казахстана и Туркменистана на форсированное освоение месторождений нефти и газа привели к тому, что государства региона в большей степени выступают как конкуренты. В условиях неурегулированности международно-правового статуса каспийского водоема имеют место и конфликты за спорные экономические ресурсы.

Первые признаки конфликтной ситуации между прикаспийскими странами обозначились в январе 1997 г., когда Азербайджан в одностороннем порядке включил нефтяные месторождения «Азери» (бывшее им. 26-ти Бакинских Комиссаров) и частично «Чираг» (бывшее месторождение Каверочкина) в число территорий, принадлежащих Азербайджану. По мнению Туркменистана, на самом деле они принадлежат не Азербайджану, а Туркменистану, поскольку расположены в его территориальных водах. Одновременно и Россия внесла свой вклад в туркмено-азербайджанские «конфликтные дискуссии». Конфликт возник 4 июня 1997 г., когда в Москве во время визита президента Азербайджана Г. Алиева между ГНКАР и российскими нефтяными компаниями Лукойл и Роснефть было подписано соглашение об основных принципах разведки, добычи и долевого участия сторон в освоении месторождений «Кяпаз» (по-туркменски «Сердар», бывшее «Промежуточное»). Суть конфликта проста. Месторождение находится ближе всего к туркменскому берегу (от азербайджанского берега оно отстоит на 184 км, а от российского – на 1500 км). В связи с этим МИД Туркменистана выступило с резким заявлением, что азербайджанская и российская стороны вторглись на его территорию, тем самым нарушив нормы международного права. Туркменистан в категоричной форме потребовал аннулирования соглашения во избежание последствий, «за которые Туркменистан будет свободен от несения какой-либо ответственности»¹⁰. Российская сторона вынуждена была признать, что не владела полной информацией по данному вопросу и 7 августа 1997 г. аннулировала соглашение с Азербайджаном по «Кяпазу». Напряженность отношений между Азербайджаном и Туркменистаном, относительно месторождения «Кяпаза-Сердара», до сих пор сохраняется. Сохраняется неопределенность и по двум другим месторождениям – (в туркменском варианте «Хазар» и «Осман») «Азери» (бывшее «Каверочкин») и «Чираг» («им. 26-ти Бакинских Комиссаров»), из которых, по мнению туркменской стороны, первое полностью, а второе частично принадлежит Туркмении. Ашгабат продолжает считать, что эти месторождения захвачены Азербайджаном (несмотря на существующие разногласия, Азербайджан с 1994 г. ведет на Каспии разработку группы месторождений «Азери-Чираг-Гюнешли»).

Наиболее сложные отношения в Каспийском регионе складываются у Ирана с Азербайджаном, вызванные разногласиями в вопросе принадлежности спорных месторождений «Алов», «Шарг» и «Араз». В июле 2001 г. едва не произошел вооруженный конфликт между этими странами по месторождению «Алов». 23 июля 2001 г. корабль военно-морских сил Ирана под угрозой применения оружия заставил приостановить работы по разведке шельфовой нефти, которую проводили морские суда Азербайджана на основе соглашений Баку с «Бритиш Петролеум». В 2002 г. катер иранской береговой службы вновь нарушил границу Азербайджана¹¹.

К концу 2002 г. часть Прикаспийских государств – Россия, Азербайджан и Казахстан – достигли между собой договоренности о принципах раздела Каспия. На сегодня в результате заключения двусторонних (Россия – Азербайджан, Россия – Казахстан) и трехсторонних (Россия, Азербайджан и Казахстан) соглашений северная часть Каспийского моря (64 % его морской акватории), где находятся самые богатые месторождения и ведутся крупнейшие международные проекты, разделена территориально по срединной модифицированной линии на три неравные части. Казахстану

досталось 27 %, России – 19 %, а Азербайджану – 18 %¹². Разногласия относительно вопросов о статусе Каспийского моря существуют теперь между Россией, Казахстаном и Азербайджаном, с одной стороны, и Ираном – с другой. Туркменская позиция в принципе близка российско-азербайджано-казахстанской. Иран выступает за равное деление водной поверхности и дна Каспия между прибрежными государствами.

До сих пор не определен и механизм использования каспийских вод, углеводородного сырья и биоресурсов Каспия. Не определил их и последний II Прикаспийский саммит глав государств, состоявшийся 16 октября 2007 г. в г. Тегеране. Это еще раз свидетельствует о том, что неурегулированность в вопросе международно-правового статуса Каспия создает почву для разногласий и конфликтов, может вести к нарастанию конфликтного потенциала в регионе, обострению отношений между прикаспийскими государствами.

Приведенные примеры конфликтных ситуаций, связанных с углеводородными ресурсами, скорее всего, будут продолжаться и в ближайшем будущем. Необъявленная нефтяная война является всего лишь самым свежим напоминанием о том, что мир уже стоит на пороге грядущей нефтяной войны. Дипломатические схватки служат всего лишь прелюдией к тому, что мы увидим сначала на Ближнем Востоке, а потом и в Каспийском регионе.

Военно-стратегические конфликты. Военная составляющая в политике государств не только не уменьшается, но и имеет тенденцию к усилению. Усиление вооруженных сил одним из государств, несомненно, провоцирует гонку вооружений в других государствах, имеющих с первым или между собой различные интересы или спорные моменты. Идея о демилитаризации Каспия на настоящий момент остается лишь пожеланием, что, возможно, является естественным явлением, если учитывать небольшой исторический отрезок новой эпохи Каспийского региона, начавшейся с развала СССР и появления новых субъектов на Каспии. В настоящее время очевидно, что все прикаспийские государства имеют военный потенциал для ведения возможных боевых действий. Нарращивание и укрепление военно-морских сил свидетельствует о серьезных намерениях прикаспийских государств отстаивать свои национальные интересы и безопасность в условиях обостряющейся геополитической игры на Каспии между прикаспийскими, околокаспийскими и внерегиональными государствами, в том числе и военными средствами. Более того, важность военного фактора также объясняется необходимостью не только защиты нефтяных платформ, но и борьбы с терроризмом, в том числе, с биотерроризмом.

Таблица 2

Военно-морской потенциал прикаспийских государств

	Корабли (все виды)	Силы	Морская пехота	Поддержка ВВС	Базы на Каспии
Россия	Ок. 100	20 000	бригада	имеется	Астрахань, Каспийск
Иран	Ок. 50	3000	корпус	имеется	Бандар и Энзели, Нушахр и др.
Азербайджан	Ок. 18	2200	–	–	Баку
Казахстан	> 20	3000	–	–	Актау, Атырау
Туркменистан	Ок. 20	2000	–	имеется	Туркменбаши

Составлено по данным: Центральная Азия готовится к обороне. Военные расходы постсоветских стран региона увеличились в 2007 году на половину // ИА Фергана.Ру. 2007. 23 января.

В настоящее время всеми государствами Каспийского региона осуществляется строительство и укрепление своих национальных военно-морских сил. Наличие в будущем пяти военно-морских группировок в замкнутом морском пространстве на фоне развивающейся разведки и добычи углеводородного сырья, присутствие крупнейших западных компаний, вложивших значительные финансовые средства в раз-

витие экономики прикаспийских стран, активизация международного терроризма может потенциально вызвать локальные военные конфликты.

Кроме того, небезызвестный Збигнев Бжезинский констатирует, что «Каспий является своего рода «воротами» из Азии в Европу. От того, в чьи руки попадет ключ от этих «ворот», будет зависеть политическая стабильность в регионе». Поэтому присутствие США в этом регионе со временем становится все более осязаемым. Как известно, с 1997 г. регион объявлен зоной американских национальных интересов. В январе 2001 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе американские представители вновь подтвердили, что «Каспий является зоной их жизненных интересов и рассматривается как источник нефти, альтернативный Персидскому заливу».

Значимость Каспийского региона стала для США настолько весомой, что проблемы Каспия были выделены американской администрацией в отдельное направление внешней политики. Были созданы специальный отдел по региону и целевая группа в составе Совета национальной безопасности при президенте США, учрежден пост специального советника президента и госсекретаря по вопросам энергетики Каспийского региона. ЦРУ создало специальное оперативное подразделение по отслеживанию политических процессов в прикаспийских странах.

В рамках реализации своих стратегических планов США расширяют зону своего влияния в Большом Ближнем Востоке до Кавказского хребта и устьев р. Волги. Они обосновываются на Южном Кавказе (Закавказье) и занимают относительно прочные позиции в Центральной Азии.

Администрация Буша начала жестко отстаивать и проводить в жизнь свои интересы в мире, в том числе с помощью вооруженных сил, для возможного использования которых целенаправленно готовится почва. По представлениям Белого Дома, США не могут стоять в стороне от локальных конфликтов в зонах жизненно важных стратегических интересов, к которым относится и Каспийский регион.

Каспийский регион располагается между тремя геополитическими соперниками США в Евразии – Россией, Китаем и Ираном. Контроль над регионом позволит США добиться глобального доминирования в Пятиморье (Черное, Средиземное, Каспийское моря, Персидский залив с примыкающим к нему Аравийским морем) и на всем континенте. При этом предполагается установить контроль над углеводородными запасами региона и не допустить, чтобы ресурсы Каспия попали в распоряжение стран, которые США считают своими стратегическими оппонентами и конкурентами. Для решения этой задачи Вашингтон создает в регионе пояс зависимых от США государств, через территорию которых пройдет западный транспортный коридор.

Сегодня можно с уверенностью говорить, что США, применяя классическую геополитическую стратегию «анаконды», создают в этом регионе «пестрый санитарный кордон».

Суть американской геостратегии для рассматриваемого региона сформулированы Бжезинским следующим образом: «В непостоянной Евразии первостепенная задача состоит в том, чтобы создать такие условия, чтобы ни одно государство или какая-либо комбинация государств не смогли бы вытеснить США или даже уменьшить их решающую роль». США, по мнению Бжезинского, должны быть способны контролировать процесс возможного усиления других региональных держав с тем, чтобы он шел в направлении, не угрожающем главенствующей роли Вашингтона в мире.

Реализация каспийской стратегии по американскому сценарию ведет к перераспределению сложившихся зон влияния мировых держав и межгосударственных объединений на всем южноевропейском пространстве. В этом плане страны Южного Кавказа и Центральной Азии имеют глобальное стратегическое значение. Установление здесь доминирования США не просто ослабит Россию экономически и военно-стратегически, но и позволит Соединенным Штатам эффективно контролировать весь евразийский континент. Предполагается, что конечным итогом этого геополитического процесса должно стать коренное изменение баланса сил в Евразии в пользу США. Кроме того, Грузия и Азербайджан – это ценный плацдарм для дестабилизации юга России, Чечни, Северного Кавказа и нападения на Иран.

Для осуществления своих стратегических целей Вашингтон использует различные формы, методы и инструменты проникновения. Особое внимание уделяется наращиванию военно-политического, военно-технического и военного сотрудничества США с государствами региона. С 1996 г. США провели большой объем работы по вовлечению в той или иной степени в орбиту своего влияния Азербайджана, Грузии, Узбекистана, Киргизии, Туркменистана, Казахстана и Таджикистана. Очередь – за Арменией, вокруг которой, судя по всему, будет продолжена борьба между Москвой и Вашингтоном. В Армении предполагается вести политику размывания российско-армянского стратегического партнерства и последовательного перевода Еревана в русло американских интересов.

В сентябре 2002 г. США разработали новую «Стратегию национальной безопасности США» или «Доктрину Буша». Этот документ характеризуется переходом от политики сдерживания к превентивности, и намерением действовать самостоятельно. Главная стратегическая цель США в Каспийском регионе будет направлена на закрепление нынешнего лидерства США, предотвращение появления какой-либо державы, способной противодействовать США на Евразийском континенте, свести до минимума «российский фактор» в регионе, игнорируя экономические и военно-стратегические интересы России, используя заинтересованность стран Центральной Азии и Кавказа в привлечении иностранных инвестиций, взять под контроль их экономики и политику, одновременно готовя почву для встраивания этих государств в свою систему безопасности, возможно, и через механизм НАТО.

Вписывается в этот сценарий и план Пентагона провести передислокацию войск НАТО к границам России. Особые надежды США связывают с военным присутствием на территории стран СНГ, которое планируется сделать постоянным. Главный акцент делается на Грузию и Азербайджан. «Зоной жизненных интересов США» уже объявлен Каспий.

В военном смысле программа американскими и НАТОвскими войсками разбиваются на ряд последовательно выполняемых программ.

EUCOM Transformation, в рамках которой войска переводятся из Западной и Центральной Европы в Восточную Европу и страны «санитарного оранжевого кордона» (страны Балтии, Молдавия, Грузия, Азербайджан и Украина).

«**Блэксифор**» (**Blackseafor**), целью которой является вывод российского флота из Севастополя и приход туда американского флота.

«**Лиловая подушка**» (**Lily pad**), программа создания баз подскока и тылового снабжения по всей Евразии. Размер и расположение сил в каждом конкретном случае варьируется в зависимости от задачи, а сами силы могут быть быстро передислоцированы для выполнения задачи в другой местности». В рамках этой программы, в частности, в Азербайджане будет обеспечено американское присутствие на бывших советских военных точках Кюрдамир, Насосная и Гююлах.

«**Каспийский страж**» (или «Каспийская гвардия») (**Caspian Guard Initiative**). «Каспийский страж» предназначен для создания системы наблюдения за воздушным и морским пространством, а также сил быстрого реагирования и пограничного контроля. Реализация этой программы направлена на создание в регионе Каспийского бассейна трехстороннего союза в составе США, Азербайджана и Казахстана. В перспективе Белый дом планирует привлечь к сотрудничеству в рамках создаваемой структуры Туркмению и, возможно, Турцию. Фактически «Каспийский страж» должен стать передовым постом европейского командования США со штаб-квартирой в Штутгарте, в зону ответственности которого будет входить Каспийский регион.

¹ *Ашимбаев М., Курганбаева Г., Кажмуратова А., Куанова Г., Кожихов А., Намазбеков М., Смирнов Л.* Нефтегазовые ресурсы Казахстана в системе международных отношений. Алматы, 2002. С. 37.

² См.: *Жильцов С.С.* Постсоветское пространство: тенденции развития. М., 2001.

³ *Попов А.* СНГ больше не нужно России. Весной 2005 г. российские власти могут озвучить свои новые приоритеты на постсоветском пространстве // РБК. 2005. 29 марта.

- ⁴ *Денчев К.* Нефтегазовый фактор в международных отношениях // *Полития*, Москва, Осень 1999 года. №3 (13). С.130.; *Колин К.* Надвигающийся Нефтяной Кризис. 2003 г.
- ⁵ *Блэзинский З.* Зыбучие пески гегемонии. США и ЦентрАзия // *Время новостей*. 2004. № 63. 13 апреля.
- ⁶ *Лаумулин М.* Нефтяной запах мировой геополитики. Водородная эра и новое качество России // *Континент*. Алматы, 2003. №19 (106) 8. 21 октября.
- ⁷ *Мятлева И.* Страны Прикаспия продолжают определять его статус, а страны Запада – контролировать его ресурсы // *Международная энергетическая политика (МЭП)*. 2003. 12 августа.
- ⁸ *Эксперт*. 1998. № 18; *The Wall Street Journal Europe*. 1998. October 13,
- ⁹ *Данилов В.Н.* Энергетическая безопасность на Каспии: меры и угрозы // *Красная Звезда*. 2004. 20 октября.
- ¹⁰ *Вестник Каспия*. 1999 № 5 (7). С. 1.
- ¹¹ *Мамедов М.* Иран метит на Каспийское море // *Коммерсант*. 2002. 12 марта.
- ¹² *Малышева Д.* Ловля террористов на Каспии // *Новая политика*. 2005. 23 августа.

(Продолжение следует)

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯДЕРНОГО КРИЗИСА

Л.И. Распутная
(Россия, г. Владивосток)

Сегодня нет ни одной страны, которую не волновали бы проблемы ядерной безопасности. Любое государство заинтересовано в сохранении мира и дружественных отношений, как с ближними соседями, так и весьма далекими от своих границ. Среди государств, обладающих ядерным оружием, существуют как легитимные, то есть владеющие им по праву, такие, как Россия, США, Англия, Франция, Китай, так и все остальные, не легитимные, не имеющие права создавать свое ядерное оружие. К последним относятся и Иран, и КНДР. Усиливающееся дестабилизирующее воздействие распространения ядерного оружия на мировую политику требует огромных усилий для сохранения стабильности и поддержания мира со стороны всего человеческого сообщества. Иначе любой конфликт между демократиями и экстремистскими режимами может привести к полномасштабной ядерной войне, способной уничтожить все человечество.

Одним из регионов, где сталкиваются политические, военно-стратегические, экономические интересы многих государств, является Каспийский. Следует отметить, что к Каспийскому мегаполису близко расположены наиболее яркие зоны локальных конфликтов, которые в любой момент могут перерасти в полномасштабную войну, в том числе с использованием оружия массового уничтожения. Постоянную угрозу мировой стабильности и безопасности вызывают карабахский конфликт, напряженные ситуации в Абхазии, Осетии, на Северном Кавказе в целом, в Центральной Азии. Потенциальным источником вооруженного конфликта является и ядерная политика Ирана, который в любой момент может начать ядерную войну. Так, иранские быстроходные катера в ночь с 5 на 6 января 2008 г. попытались спровоцировать три корабля военно-морских сил США в Ормузском заливе, окружили их и угрожали им по радиосвязи. Капитан одного из американских кораблей даже намеревался открыть огонь на поражение. Но в это время иранские катера скрылись. По информации телекомпании CNN, американские военные заявили, что один из катеров сбросил на воду белые коробки, которые, возможно, должны были имитировать торпеды или бомбы. Белый дом призвал Иран избегать провокационных действий по отношению к США, так как подобные действия могут привести к опасным последствиям. Отметим, что инцидент произошел накануне турне президента США по Ближнему Востоку.